

УДК 340

**КОНСЕРВАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В РЕШЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ****БУШУЕВ Вениамин Александрович***преподаватель АНО ДПО УЦ "Образование
Плюс", г. Таганрог, Россия.**Email: veni_amin@mail.ru***CONSERVATIVE TRENDS IN
RESOLVING MODERN PROBLEMS OF
NATIONAL SECURITY****BUSHUEV Veniamin Aleksandrovich***Teacher at Autonomous Noncommercial Or-
ganization of Supplementary Professional Edu-
cation Training Center "Obrazovaniye Plus".**E-mail: veni_amin@mail.ru*

В стремлении установить политико-правовую защищенность основных сфер деятельности общества и государства необходимо осуществлять эффективную деятельность по обеспечению безопасности страны. Политико-правовые меры по обеспечению национальной безопасности страны имеют опыт осуществления безопасности личности, общества и государства. Опыт использования консервативных политико-правовых мер по обеспечению безопасности российского государства и общества в XIX - начале XX вв., а также значимость и результативность консервативной государственной правовой политики дает основание применить потенциал консервативной идеологии как фундаментального образования в современной системе противодействия угрозам национальным интересам государства. Достижение качественной определенности государственно-правовой системы России, предложенное автором, позволит раскрыть позитивные ресурсы личности, государственных и общественных институтов, определить перспективную новизну консервативных политических, экономических и духовных ориентиров и ценностей.

Ключевые слова: национальная безопасность России, консерватизм, государственно-правовая идеология.

In attempts to establish political law protection of the main domains of modern society and state activity, it is necessary to perform effective operations of national security. The political law measures of ensuring national security have historical experience in performing security in the sphere of the interaction of interests of a personality, society and state. The experience of using conservative political law measures of ensuring the Russian state and society security formed in the XIX and in the early XX century as well as the significance and efficiency of conservative state law policy give ground to apply the conservative ideology potential as a fundamental formation in the modern system of countermeasures to threats to state national interests. The achievement of qualitative clearness of the Russian state law system, suggested by the author, will allow to release all positive resources of a personality, state and social institutions, to define a perspective novelty of conservative political, economic and spiritual orientations and values being requested in today's word.

Keywords: national security of Russia, conservatism, state law ideology.

Независимый и самостоятельный курс развития нашей страны, поиск новых путей в государственном регулировании проблем, связанных с обеспечением национальной безопасности, необходимостью повышения эффективности государственно-правового развития в условиях возрастания угроз внутреннего и внешнеполитического характера обусловили актуализацию государственно-правовой политики усиления мер в области обеспечения государственной и общественной безопасности и защиты национальных интересов. Комплексный анализ национальной безопасности, рассмотрение ее правовой природы, идейной сущности в истории пра-

вой и политической мысли, ее ценностных характеристик, свойств и принципов как общественно значимого явления ориентируют современную идеологию на консервативно-правовые начала правового обеспечения защищенности личности, общества и государства. Политико-правовые исследования в этой области доказывают органичность консервативно-правовой концепции традициям России, содержанию ее национально-правовой культуры, исторически сложившимся в России отношениям между государством, обществом и личностью. В связи с этим становится обоснованной масштабная деятельность по определению способов формирования и форм функционирования важнейших институтов национальной безопасности на том этапе отечественной истории, который был временем острых дискуссий и напряженных поисков, связанных с преобразованиями государственно-правовой системы. Главными направлениями охранительной мысли российского консерватизма, формирующими представление о мировоззренческой идеологии российского консерватизма с позиции национальных интересов, являются следующие аспекты.

Во-первых, опорой социальной стабильности и нравственного воспитания граждан для консерваторов является сильное государство. Очевидно, что определенное понятие сильного государства сформировалось в результате многовекового государственного авторитаризма в российском обществе [4, с. 71-74]. Национальный идеал государственности, по мнению русских консерваторов, «обуславливается известным психологическим состоянием нации, которому наиболее соответствует тот или иной принцип власти» [11, с. 3-116]. Только сильное монархическое государство, опирающееся на нравственные начала, могло подавлять «темные» стороны человеческого сознания, а сильная и авторитарная власть может иметь такую силу, которая «автоматически вызывает любовь и готовность подчиняться независимо от того кто ее проявил» [13, с. 145]. При этом ни государство, ни власть не должны проявлять признаки слабости, поскольку «безволие и слабоволие не импонируют русскому человеку» [3, с. 414]. Поэтому для русского народа характерно постоянное стремление к «сильной руке».

Во-вторых, по мнению консерваторов, приоритет публичных интересов над частными должен быть осуществлен за счет сдержанного отношения к идее свобод. Такое представление сформировалось в результате убеждения русских консерваторов в том, что институты государственной власти и гражданского общества должны существовать в гармонии. Для них кажется очевидным, что гражданское общество в России должно служить интересам российского государства, в противном случае оно не может считаться «обществом», тем более «обществом гражданским». А поскольку ценностью русского консерватизма является уважение к органическим, естественным формам жизни, а также отдается приоритет общего, государственного, национального интереса над личным, то общество воспринималось как «не что иное, как народный организм в деятельном развитии, не что иное, как сам народ в его поступательном движении» [2]. По мнению И.С. Аксакова, общество служит не только сознательному выражению народных начал, но и внутренней целостности народного организма. Составляющими общественного процесса являются понятия «власть» и «свобода». Для консерваторов свобода возможна только там, где власть способна защитить личную свободу людей. Обосновывая этот тезис, и считая свободу «величайшей ценностью и нации, и отдельного человека», И.Л. Солоневич также как и многие консерваторы, допускал ее ограничения «в случае крайней и самоочевидной необходимости, какими являются воинская повинность, обязательное обучение или лишение свободы тех людей, которые отказываются уважать свободу ближнего своего» [10, с. 65]. Интересы свободы и власти должны подчиняться государственным интересам. Государство же, в свою очередь, заинтересовано в том, чтобы не нарушалась правда в общественной жизни, люди жили в согласии друг с другом, а всякое преступление наказывалось. Постулируя тезис о взаимозависимости понятий власти и свободы, консервативные мыслители отдают приоритет обязанностям над индивидуальными свободами и правами. Ограничение свободы способствует установлению социального порядка в обществе.

В-третьих, консервативное мировоззрение осознает необходимость некоторой модернизации, исходя из особенностей и традиций страны. Консервативные мыслители, наблюдая неизбежные перемены, происходившие в стране, отмечали: «Времена изменились, и теперь стало необходимым выяснить себе наши начала, доказывать себе самим, что наши начала отличны от иноземных...» [14, с. 96]. Важным вкладом в развитие государства в социально – экономической сфере стал вариант политики, предложенный Тихомировым, при котором оказывалась бы поддержка аграрной сфере, обеспечив эффективность и благосостояние крестьянского хозяйства, а также создавалась сильная национальная промышленность за счет активного вмешательства и контроля государством. Нужно отметить, что консервативные мыслители, имея свою позицию по отношению к идеям прогресса, впервые поставили вопрос о морально-нравственной «цене» прогресса и модернизации (как политической, так и научно-технической). Многие консерваторы отмечали двойственность прогресса и технических достижений. С одной стороны, прогресс означал либерализацию политики государства и капитализацию социально-экономической жизни: «капитализм – самое страшное, что выдвинуло последнее полу столетие...» [7, с. 211]. С другой стороны, не смотря на негативные стороны прогресса, консерваторы признавали, что «капитализм пока единственное средство спасти человечество от анархии» [7, с. 211].

В-четвертых, соблюдение правовых и нравственных норм, по мнению консерваторов, должно быть обусловлено верностью традиционным консервативным ценностям, связанных с семьей, религией и культурой. По теории российской государственности, выработанной консервативными идеологами, основу государства составляет его целостность, которая опирается на единство государственной национальности. Принцип государственной национальности должен стать основой единства страны. Он требует единых законов, единой системы управления, единого государственного языка – русского, единого «русского патриотизма», но при этом не подразумевает отказа других «племен», вошедших в состав государства, от своих языка, обычаев, религии, особенностей и т.п. [1, с. 5].

Консерваторы выдвинули теорию национальной идеи, которая сплотит весь народ и послужит созидательной силой для России. Подобной идеей стала идея патриотизма, идея единения всего общества. К. Леонтьев подчеркивал национальный характер консерватизма и писал: «Охранение у всякой нации своё, у турка - турецкое, у англичанина - английское, у русских - русское» [6, с. 171]. Консерваторами отмечалась особое отношение к вопросу просвещения и нравственности всех наций империи, которое во многом объяснялось не попыткой обоснования возвышения одной нации над другой, а, прежде всего, возложением на русскую нацию ответственности за судьбу государства, и, соответственно, судьбы наций, населяющих его. Л.А. Тихомиров полагал, что монархическая политика должна развивать различные средства культурного единения всех народностей государства: «Россия... создана русскими и держится только русскими. Только русская сила приводит остальные племена к некоторой солидарности между собой и с Империей» [12, с. 464]. Таким образом, национальная идея должна служить не целям национального обособления, а согласовываться с потребностями единения и сплочения всех народов России. Традиционным для консерваторов считалось мнение о том, что главным являлась не принадлежность к той или иной нации, а принадлежность к тому или иному вероисповеданию. Русским, в полном смысле этого слова, для консерваторов продолжал считаться не столько русский по крови, сколько русский «по вере» и «взглядам».

Определенные национальные, конфессиональные и культурные традиции определили популярность консервативных ценностей. При этом консервативная идеология может служить как подъему национального самосознания, так и обострению межнациональных противоречий. Однако, соглашаясь с тем, что в многонациональной России консерватизм содержит специфические национальные черты, русский консерватизм не тождественен национализму.

Другой составляющей национальных традиций и важной составляющей общественно-государственного устройства и стабильности общества в целом, консерваторы считали религию, в частности для России - православие. Идеологи консерватизма подчеркивали не только нравственную, но и социальную ценность религии. Именно она должна была выполнять функции инструмента социальной консолидации и духовной мобилизации населения. Поэтому первоочередную задачу консерваторы видели в укреплении религиозности русского общества, в поощрении развития русской церкви [5, с. 44-47]. Для своего существования и устойчивого развития государству нужно поддерживать руководящие принципы морали и нравственности общества. Для этого необходимо, чтобы власть базировалась на основе национальной религии, и всячески способствовала прогрессивной эволюции религиозной консолидации нации. «Государство тем сильнее и тем более имеет значение, - утверждал К.П. Победоносцев, - чем явственнее в нем обозначается представительство духовное. Только под этим условием поддерживается и укрепляется в среде народной и в гражданской жизни чувство законности, уважение к закону и доверие к государственной власти» [8, с. 405-406].

Таким образом, государственно-правовая идеология отечественного консерватизма постулирует «принципы сильного, социально справедливого государства, задачу возрождения традиционной духовности русского народа и народов, населяющих Россию, восстановление исторических границ страны» [9, с. 48]. Эти приоритеты и принципы способствуют решению задачи построения адекватного внешним и внутренним угрозам национальной безопасности России государственного устройства, вокруг которого произойдет консолидация российского общества. На современном этапе изучение исторического опыта становится необходимым условием понимания и решения проблемы обеспечения национальной безопасности в России, в которой, как и в XIX – начале XX вв., наблюдается стремление осмыслить наступающие перемены в сфере обеспечения национальной безопасности, сформулировать новые подходы к организации эффективного государственного управления в борьбе с угрозами в военной, экономической и политической областях. Обращение к традициям и подходам российских консерваторов позволяют укрепить национальную безопасность страны, решить вопросы, связанные с сохранением стабильного и устойчивого развития российской государственности, отечественной правовой и политической систем, выявить, на этой основе, факторы (внешние и внутренние), влияющие на обеспечение реального государственного суверенитета, безопасного и прогрессивного развития общества. Уникальность теорий российских консервативных деятелей, актуализирующих исследования идейных наработок политико-правовой мысли XIX– начала XX вв. для теории и практики современного отечественного государственно-правового развития национальной безопасности может стать важнейшим направлением правовой политики государства в сфере национальной безопасности.

Библиографические ссылки

1. «Зло исчезнет, как только во всем Величии Выступит Россия». Записка М.Н. Каткова Александру III / Публ. В.Л. Степанова // Источник. 1994. № 5. С. 4-9.
2. Аксаков И.С. День. 1862. № 22.
3. Ильин И.А. Собр. соч. : в 10 т. Т. 2. Кн. 1. Наши задачи: Статьи, 1948-1951 гг. М. : Русская книга, 1993.
4. Ишанова М.В. Идея всемирного государства в отечественной политико-правовой мысли (М.А. Бакунин, А.Д. Градовский, Л.А. Тихомиров) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9-2 (47). С. 71-74.
5. Катков М.Н. О самодержавии и конституции. М. : Печатня А.И. Снегиревой, 1905.
6. Леонтьев К.Н. Избранное. М. : Рарогъ, Московский рабочий, 1993.

7. Меньшиков М.О. Национальная империя : сборник статей. М. : Имперская традиция, 2004.
8. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М. : Русская книга, 2004.
9. Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика: дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-на-Дону, 2006.
10. Солоневич И.Л. Народная монархия. М. : Институт русской цивилизации, 2010.
11. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. Собр. соч.: в 4 ч. Ч. 1. Происхождение и содержание монархического принципа. М. : Университ. тип, 1905.
12. Тихомиров Л.А. Последнее письмо Столыпину // Руководящие идеи русской жизни. М. : Институт русской цивилизации, 2008. С. 461-466.
13. Фромм Э. Бегство от свободы / пер с англ. ; общ. ред. и послесл. П.С. Гуревича. М. : Прогресс, 1989.
14. Хомяков Д.А. Православие. Самодержавие. Народность. Минск : Беларус. грамата, 1997.

References

1. «Zlo ischeznet, kak tol'ko vo vsem Velichii Vystupit Rossiya». Zapiska M.N. Katkova Aleksandru III ("Evil will disappear, as soon as in all the Greatness Russia will perform", Note by M.N. Katkov to Alexander III), Publ. V.L. Stepanova. *Istochnik*, 1994, No. 5, pp. 4-9.
2. Aksakov I.S. Den' (Day). 1862, No. 22.
3. Il'in I.A. Sobr. soch. : v 10 t. T. 2. Kn. 1. Nashi zadachi: Stat'i, 1948-1951 gg (Complete Works : in 10 Vol. V. 2. Book 1. Our tasks: Articles, 1948-1951). Moscow, Russkaya kniga, 1993.
4. Ishanova M.V. Ideya vseмирного gosudarstva v otechestvennoi politiko-pravovoi mysli (M.A. Bakunin, A.D. Gradovskii, L.A. Tikhomirov) (The idea of a World State in the National Politico-Legal Thought (M.A. Bakunin, A.D. Gradovsky, L.A. Tikhomirov). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktik*, 2014, No. 9-2 (47), pp. 71-74.
5. Katkov M.N. O samoderzhavii i konstitutsii (On the Autocracy and Constitution). Moscow, Pechatnya A.I. Snegirevoi, 1905.
6. Leont'ev K.N. Izbrannoe (Selection). Moscow, Rarog", Moskovskii rabochii, 1993.
7. Men'shikov M.O. Natsional'naya imperiya (National Empire), sbornik statei. Moscow, Impereskaya traditsiya, 2004.
8. Pobedonostsev K.P. Velikaya lozh' nashego vremeni (Great Lie of Our Time). Moscow, Russkaya kniga, 2004.
9. Popov E.A. Russkii konservatizm: ideologiya i sotsial'no-politicheskaya praktika (Russian Conservatism: Ideology and Socio-Political Practice), dis. ... d-ra fil. nauk. Rostov-na-Donu, 2006.
10. Solonevich I.L. Narodnaya monarkhiya (The People's Monarchy). M., Institut russkoi tsivilizatsii, 2010.
11. Tikhomirov L.A. Monarkhicheskaya gosudarstvennost'. Sobr. soch., v 4 ch., Ch. 1, Proiskhozhdenie i soderzhanie monarkhicheskogo printsipa (Monarchical Statehood. Complete Works in 4 Parts, Part 1. Origin and Content of the Monarchical Principle). Moscow, Universit. tip, 1905.
12. Tikhomirov L.A. Poslednee pis'mo Stolypinu (The Last Letter to Stolypin). *Rukovodyashchie idei russkoi zhizni*. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii, 2008, pp. 461-466.
13. Fromm E. Begstvo ot svobody (Flight from Freedom), per s angl., obshch. red. i poslesl. P.S. Gurevicha. Moscow, Progress, 1989.
14. Khomyakov D.A. Pravoslavie. Samoderzhavie. Narodnost' (Orthodoxy. Autocracy. Nationality). Minsk, Belarus. gramata, 1997.

Дата поступления: 27.03.2018

Received: 27.03.2018